

Принципы построения модели психологического анализа интересов для решения задач алгоритмизации правоприменения (на примере семейно-правовых споров)

Краснова Т.В.

Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО «ТюмГУ»), г. Тюмень, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3375-7443>, e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

В статье изложены принципы построения модели, предназначенной для юридической практики судебного рассмотрения споров на основе психологически ориентированного подхода. Обоснована идея использования такой модели в контексте цифровизации правоприменительной деятельности. Новизна и особенность предложенного подхода позволит выявить интересы участников спора в ситуации правовой неопределенности — в тех случаях, когда суд вынужден понимать интересы субъективно ввиду отсутствия руководящих начал в законодательстве и правовой доктрине. В круг научных концептов психологической науки предложено ввести понятие интереса в значении, необходимом для процедуры рассмотрения споров, сформулирована рабочая версия определения понятия интерес. Разработана типология уровней и степени интересов, и метод определения интересов, обеспечивающие дополнительные ресурсы для мирного разрешения семейно-правового спора. Возможности работы показаны на примере семейных правоотношений, в которых в силу закона требуется выявить и обосновать интересы ребенка или интересы супруга.

Ключевые слова: принципы построения модели, судебное рассмотрение, метод определения интересов, семейно-правовой спор.

Благодарности. Автор благодарит научного консультанта, доктора психологических наук, профессора Е.Л. Доценко.

Для цитаты: Краснова Т.В. Принципы построения модели психологического анализа интересов для решения задач алгоритмизации правоприменения (на примере семейно-правовых споров) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 124–133. DOI:10.17759/psylaw.2022120311

Principles of Model Construction of Psychological Analysis of Interests for Solving Problems of Algorithmization of Law Enforcement (on the Example of Family Law Disputes)

Tatyana V. Krasnova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3375-7443>, e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

The article outlines the principles of building a model designed for the legal practice of judicial review of disputes based on a psychologically oriented approach. The idea of using such a model in the context of digitalization of law enforcement activities is substantiated. The novelty and peculiarity of the proposed approach will make it possible to identify the interests of the parties to the dispute in a situation of legal uncertainty. In cases where the court is forced to understand interests subjectively due to the lack of guiding principles in legislation and legal doctrine. In the circle of scientific concepts of psychological science, it is proposed to introduce the concept of interest in the meaning necessary for the dispute resolution procedure, a working version of the definition of the concept of interest is formulated. A typology of levels and degrees of interests and a method for determining interests providing additional resources for the peaceful resolution of a family legal dispute have been developed. The possibilities of work are shown by the example of family legal relations in which, by virtue of the law, it is required to identify and justify the interests of the child or the interests of the spouse.

Keywords: principles of model construction, judicial review, method of determining interests, family legal dispute.

Acknowledgements. The author thanks the scientific consultant, Doctor of Psychological Sciences, Professor E.L. Dotsenko.

For citation: Krasnova T.V. Principles of Model Construction of Psychological Analysis of Interests for Solving Problems of Algorithmization of Law Enforcement (on the Example of Family Law Disputes). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 124–133. DOI:10.17759/psylaw.2022120311 (In Russ.).

Введение

XXI век называют периодом доминирования алгоритмов [16, с. 238]. В понятии алгоритма сближаются области научного познания когнитивной системы человека и искусственного интеллекта, что способствует созданию технологичных продуктов, обеспечивающих эффективность социальной деятельности.

Алгоритмы в самом простом понимании являются последовательностью команд, в результате которых решается поставленная задача. Каждый следующий шаг «детерминирован», т. е. предопределен предшествующим состоянием системы. Как пишет профессор Н.Ю. Осипова, «...структуры, алгоритмы легко устанавливаются в языке и социальных процессах <...> отношения между ее элементами сохраняют устойчивость при любых преобразованиях и из-

менениях» [6]. В этом нам видится ценность внедрения интеллектуальных моделей, структурированных с помощью алгоритмов, для решения задач правоприменения.

Представители юридического сообщества рассматривают право как «специфический алгоритм» [22]. К настоящему времени доказана возможность применения компьютерного алгоритма в правотворчестве [2]. Обосновано утверждение о том, что понятие алгоритма изначально заложено в процессах правореализации [17]. На основе таких подходов уже ведутся разработки информационных систем, позволяющих алгоритмизировать процессы подготовки юридических документов (например, для защиты персональных данных, авторских прав [17]). Следует заметить, что эффективность данного вида алгоритмов обусловлена «отсутствием дискреционных полномочий» [12, с. 25]. То есть юридические действия, необходимые для реализации права, исчерпывающим образом «прописаны» в законе, что дает возможность «импортировать» их в качестве шагов алгоритма.

Между тем правовые решения в правоприменительном процессе не во всех случаях принимаются только на основе строгих регламентов, детализированных правовых предписаний. Как подчеркивает Д.А. Пашенцев, «...в праве существуют пробелы, а любое социальное взаимодействие бывает многоаспектным, допускает различные и порой неоднозначные оценки» [7, с. 42].

Проблема определения интереса в судебной практике рассмотрения семейно-правовых споров

Примером сферы правового регулирования, в которой с наибольшей степенью скептицизма юристами оценивается внедрение современных технологий, являются семейные правоотношения. Сомнения юридического сообщества объясняются особой близостью семейно-правовых отношений, по сравнению с иными видами правоотношений, с проблемами морали и нравственности [11, с. 26]. Можно сказать, что в этой сфере создание строгих юридических правил ограничивалось известным высказыванием о том, что жизненные противоречия богаче, чем предположения о них. Спецификой правовой регламентации семейных отношений в подавляющем большинстве случаев являются фиксация правил поведения посредством оценочных категорий (например, «уважительные причины», «недостойное поведение») и их ситуационный характер. Выбор варианта решения в каждой спорной ситуации зависит от толкования индивидуальных обстоятельств в качестве юридически значимых, что в судебном процессе является прерогативой судьи и носит название «судейское усмотрение». Судебная практика свидетельствует о том, что процесс принятия такого индивидуального решения трудоемок и обусловлен комплексом психологических и социальных установок судьи. Это нередко приводит к принятию взаимоисключающих решений в тождественных условиях.

Целью настоящего исследования является выход на качественно новый уровень принятия правовых решений. Мы предлагаем разработку моделей, организованных с учетом этапов получения и обработки данных, полученных от «экспертов-информантов». Образуя устойчивую упорядоченность связей между элементами, обусловленную функциональным назначением системы (структуру), такие модели позволят сделать «реальность познаваемой» [18]. Принципы модели формулировались на основе психологически ориентированного подхода, уже заслужившего поддержку в отечественной психологической науке [9, с. 111] и зарубежной юридической практике [20].

Предполагаемый статус таких интеллектуальных моделей — стать рабочим инструментом субъекта, принимающего решение. Пользователь сможет управлять этой структурной моделью, находясь вне ее, представляя собой организующее начало, наделяя ее контекстом и интерпретируя эффекты. Тем самым результаты работы интеллектуальной модели в каждом конкретном случае правоприменения могут быть тождественны с усмотрением пользователя, но не будут подменять его. Так, например, суды смогут опираться на полученные данные, в том числе с целью формирования единых подходов к рассмотрению споров в правоприменительной практике. Участники процесса при внедрении такой модели обретут возможность прибегнуть к анализу ситуации, не будучи связанными «принудительным электронным мониторингом», для оценки перспектив по иску. Поскольку алгоритм позволяет использовать автоматизированную обработку данных, на основе предложенных принципов могут быть разработаны приложения для мобильных устройств. Успех такого формата подтверждается зарубежными практиками, в частности с использованием приложения «CoParenter», которое официально внедрено за рубежом в январе 2019 года. Модель «coParenter» позиционируется как эффективный портал для общения по вопросам совместного воспитания с фильтрацией языка для более уважительного взаимодействия, способный играть роль доказательственной базы для суда.

Таким мы видим решение «задачи организации взаимодействия» [7, с. 42] правоприменителя и искусственного интеллекта, «...что предполагает сочетание алгоритмизированного искусственного мышления и творческого интуитивного начала» [7, с. 42]. Безусловно, построение данных интеллектуальных моделей ставит перед разработчиками ответственную задачу, решение которой должно быть связано с тщательным изучением сущности категории спора, ибо правильное решение заключается в понимании контекста феномена.

Семейное законодательство зачастую ставит разрешение семейно-правового спора в зависимость от выявления и интерпретации судом понятия «интересы». Так, при определении места жительства ребенка с одним из родителей суд обязан исходить из интересов детей (ст. 65 СК РФ). При разделе общего имущества супругов вопрос о равенстве долей подвергается анализу с учетом интересов одного из супругов, а также интересов несовершеннолетних детей (ст. 39 СК РФ). В разъяснениях высших судов подчеркивается необходимость отразить в судебном решении, каким именно образом именно такое распределение долей в совместно нажитом имуществе позволяет соблюсти интересы всех сторон [5]. При этом способы определения и оценки интересов нормативно не закреплены в том числе на уровне рекомендаций. Полагаем, это является основной причиной того, что суды редко прибегают к данной норме, предпочитая менее дискуссионный принцип равенства долей (ст. 39 СК РФ). Ведь для принятия решения, предопределяющего дальнейшую жизнь человека, недостаточно интуитивных представлений об интересах. Юридическая доктрина не предлагает методик определения интересов, вот почему во многих случаях «...юристам кажется, что они знают, с какой реальностью они имеют дело, только до тех пор, пока их об этом не спросят. Если же их спросят, то им приходится или самим спрашивать и недоумевать, или же по необходимости решать один из труднейших вопросов теории познания» [10].

Изложенное обуславливает актуальность создания научной основы для разработки технологии определения интересов. Это окажется полезным не только для судебного рассмотрения споров, но и в любой посреднической работе с противоречащими друг другу позициями.

«Интересы служат той основой, на которой будет вестись поиск возможного решения проблемы» [15, с.8].

Типология уровней и степени интересов в семейно-правовом споре

Для описания принципиального устройства модели психологического анализа интересов требуется ввести понятие интереса в круг научных концептов психологии. Преобладающие сейчас в научных и справочных публикациях определения обозначают не ту реальность, которая является объектом нашего исследования, в них речь идет о познавательном интересе [1, с. 184]. Крайне редки публикации, в которых внимание представителей психологической науки обращено к юридически значимой сущности интереса ребенка, но благодаря им открывается новый ракурс междисциплинарного исследования [7; 12; 13].

Итак, юридической практике необходима дефиниция в значении «...польза, выгода отдельного лица или известной совокупности лиц, противопоставляемая выгоде или пользе других лиц» [19, с. 262]. Потребуется определить ее соотношение с близкими, но не совпадающими реальностями: потребность, мотив, цель. Такая попытка была предпринята нами ранее [3]. Мы исходили из того, что мотивы являются предметами всех потребностей (в том числе социальных) отдельного человека, как бы «взятого» изолированно от других людей. Набор мотивов человека становится интересом, когда он вступает в отношения с другим человеком, и тогда другой человек или его свойства становятся условиями осуществления интенций первого. Интерес следует «искать» в точке встречи интенций двух людей.

Извлекая дополнительные коннотации из смежных областей, где понятие интереса уже приобрело статус научного, мы предложили предварительную (рабочую) версию термина «интерес» как научного понятия: интерес — это вид социальных отношений человека, в которых находит свое отражение набор осмысленно взаимосвязанных устремлений, соотносенных с устремлениями людей и социальными условиями, в которых данный интерес может быть реализован.

Для выявления и анализа интересов может быть использован следующий алгоритм дифференциации интересов. В его основу заложены уже ставшие общепризнанными представления о человеке как уровне системы. Согласно ей выделяются: 1) биосистема; 2) социальное существо (индивид); 3) личность [4, с. 98]. Каждому уровню можно поставить в соответствие свой вид интересов. Опишем их применительно к области споров между расторгающими брак супругами.

На уровне «организма» могут проявляться интересы супругов в обеспечении выживания, обслуживании соматической природы, жизнеобеспечении. Интересы, соответствующие данному уровню, могут называться материальными, так как они реализуются в материальном мире вещей. Материальные интересы могут быть урегулированы с помощью юридических соглашений (к примеру, соглашение о разделе общего имущества супругов или об уплате алиментов). Исполнение таких соглашений обеспечивается мерами государственного принуждения.

Социальный индивид формируется посредством правил, норм, стереотипов социального окружения. Здесь может быть выявлен интерес в поддержании и обеспечении социальных ролей, функций, обязательств, социального статуса. Указанные интересы мы будем называть социальными. Социальные интересы не могут выступать предметом гражданско-правовых договоров, однако отражаются в них косвенно с помощью определения юридической судьбы имущества, с которым эти интересы связаны (например, при разделе общего имущества су-

пругов автомобиль передается супругу в целях удовлетворения его интереса в демонстрации социального статуса). При понимании социальных интересов для обеспечения договоренностей могут быть задействованы закономерности, побуждающие супругов исполнить добровольно взятые на себя обязательства: стремление сохранить лицо перед посредником (держать данное слово), острое понимание интересов своего ребенка (выявляется в процессе специального обсуждения во время переговоров).

Личностью человек становится, будучи субъектом своих поступков, — совершая выбор, выстраивая собственную линию поведения и принимая ответственность за нее. Интересы личности связаны с такими понятиями, как ответственность, ценности, направленности, предпочтения. Интересы этого уровня мы назовем личностными. Они могут быть выражены в таких понятиях, как гражданская позиция, подвиг, подвижничество, служение, а также в самовыражении, в творчестве. Интересы этого уровня сводятся к признанию со стороны другого супруга этой идентичности. Для обеспечения исполнения договоренностей работа с данным видом интересов может вестись при помощи норм морали, религиозных, культурных и иных общечеловеческих ценностей. Здесь уместно связывать исполнение обязательства с такими качествами, как великодушие, порядочность, благородство, справедливость, а также обозначать его как «дело чести», «сохранение достоинства». То есть все то, что ценно для человека как личности, способной принимать самостоятельные решения и совершать поступки.

Тем самым типология интересов всегда может быть представлена тремя уровнями: материальным, социальным и личностным.

Специально для рассмотрения споров супругов, связанных с расторжением брака, мы считали необходимым ввести в качестве самостоятельного вида интересы уровня межличностных отношений. Наличие межличностных интересов у супруга будет свидетельствовать о его готовности к сохранению семейных отношений. При выявлении таких интересов у обоих супругов могут быть оправданы усилия посредника по сохранению брака и примирению сторон.

Для установления иерархии между интересами одного уровня мы предлагаем категорию «сила интереса», которая выявляется путем анализа эмоциональных индикаторов стороны конфликта. Сила — это преимущество одного интереса по отношению к другому интересу того же вида по субъективному параметру стороны спора. Силовые ресурсы могут быть представлены по уровням: минимальный, средний, высокий. Определение степени значимости соответствующего вида интереса супруга позволит установить его личные приоритеты, имеющие значение для последующего сопоставления и согласования интересов сторон, а также выбора способа обеспечения исполнения выработанных договоренностей.

Дифференциация интересов предполагается посредством анализа результатов организованного опроса, в основу которого заложен алгоритм, обеспечивающий получение индикаторов (вербальных и невербальных). В привычном понимании, инструментом для этого является бланк опроса. Специалист или программа идентифицируют интересы по видам, устанавливая их связь с определенным имуществом, ориентируясь на полученные в опросе индикаторы. В свою очередь, «карта интересов» каждого из супругов, составленная специалистом или программой, становится основой выработки вариантов сопоставления интересов сторон, версий картины урегулированного спора.

Особенностью выявления интересов ребенка в спорах об определении места жительства и порядка воспитания является психическая незрелость ребенка, влияющая на его собственные

представления о своих интересах. Особый психологический и правовой статус ребенка трансформирует нашу модель, дополняя ее необходимостью сопряжения интересов со значимыми для ребенка жизненными сферами, в которых интересы проявляются, а также действиями людей, посредством которых они реализуются. В результате сопоставления опросов информантов формируется «комбинаторная матрица», позволяющая «вытянуть на поверхность» конкретные действия родителей, с помощью которых удовлетворяются интересы ребенка. Совокупность указанных действий представляет собой эталон заботы об интересах ребенка в данной семье.

Анализ указанной матрицы способен показать, действиями какого родителя удовлетворяются интересы в наиболее важных жизненных сферах, что особенно важно, если оба родителя выглядят одинаково благополучными, но для определения места жительства ребенка нужно отдать предпочтение одному из них. Сочетание возможностей родителей по удовлетворению интересов ребенка будет способствовать основополагающему международному стандарту интересов — «наилучшие интересы ребенка». Сравнение данных опроса информантов и данных, полученных от родителей, позволит выявить, в отношении кого из родителей возникла деформация в оценке степени участия каждого из родителей в обеспечении интересов ребенка. Ведь при наличии высокого коэффициента конфликтности между родителями их позиции могут быть направлены на удовлетворение собственных интересов в противопоставление интересам другого родителя.

Выводы

1. Достижения отечественной науки позволили сформулировать принципы построения модели судебного рассмотрения семейно-правовых споров, требующих от правоприменителя субъективной оценки фактических обстоятельств в качестве интересов супругов или ребенка.
2. Для целей построения модели с позиций психологической науки были разработаны рабочая дефиниция интереса и дополнительные инструментальные понятия, рассчитанные на потребности судебного рассмотрения семейно-правового спора.
3. Разработана типология уровней и силы интересов, на основе которой предложен метод дифференциации и согласования интересов, позволяющий сочетать компетенции юриста и психолога.
4. Предложенные принципы работы с интересами могут быть использованы для построения модели судебного рассмотрения и в других областях правоотношений, что позволяет с легкостью масштабировать изложенную в статье идею, как по видам правовой работы с конфликтом (например, в медиации), так и по категориям юридических споров.
5. Сформулированные принципы построения модели могут быть использованы в контексте цифровизации правоприменения, что будет способствовать повышению качества юридических услуг, унификации правоприменительной практики. Психологическая составляющая алгоритмов правоприменения позволит искусственному интеллекту в юридической деятельности стать «человечнее» [20].

Литература

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова. В.П. Зинченко. М.: АТС, 2009. 811 с.

Краснова Т.В.
Принципы построения модели психологического
анализа интересов для решения задач
алгоритмизации правоприменения
(на примере семейно-правовых споров)
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 124–133.

Krasnova T.V.
Principles of Model Construction of Psychological
Analysis of Interests for Solving Problems
of Algorithmization of Law Enforcement
(on the Example of Family Law Disputes)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 124–133.

2. *Зенин С.С., Кутейников Д.Л., Ижаев О.А., Япрынцева И.М.* Правотворчество в условиях алгоритмизации права [Электронный ресурс] // *Lex russica*. 2020. Том 73. № 7. С. 97–104. doi:10.17803/1729-5920.2020.164.7.097-104
3. *Краснова Т.В., Кучинская Л.А.* Практическое значение категории «интерес» в правоотношениях родителей и детей: материальный и процессуальный аспекты [Электронный ресурс] // *Право и политика*. 2016. № 10. С. 1318–1322. doi:10.7256/1811-9018.2016.10.20392
4. *Мухина В.С.* Возрастная психология. Феноменология развития. М.: Академия, 2006. 608 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) [Электронный ресурс] // *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/ (дата обращения: 08.08.2021).
6. *Осипова Н.Ю.* Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания // *Культурологический журнал*. 2011. № 3 (5).
7. *Пашенцев Д.А.* Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений [Электронный ресурс] // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2020. № 1. С. 35–49. doi:10.21638/spbu14.2020.103
8. *Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2012. 192 с.
9. *Сорокин В.В.* Правовая психология в системе действия права [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2019. Том 9. № 1. С. 111–121. doi:10.17759/psylaw.2019090108
10. *Спекторский Е.В.* Философия и юриспруденция // *Юридический вестник*. М., 1913. Кн. II. С. 60–92.
11. *Степанян А.С.* Перспективы применения искусственного интеллекта в семейных правоотношениях: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // *Семейное и жилищное право*. 2021. № 3. С. 26–29. doi:10.18572/1999-477X-2021-3-26-29
12. *Талапина Э.В.* Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека [Электронный ресурс] // *Журнал российского права*. 2020. № 10. С. 25–39. doi:10.12737/jrl.2020.118
13. *Терехина С.А.* Психологические аспекты понятия «интересы ребенка» [Электронный ресурс] // *Психолого-педагогические исследования*. 2013. № 3. С. 202–209. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (дата обращения: 08.08.2021).
14. *Терехина С.А., Пимонов В.А.* Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2016. Том 6. № 1. С. 91–104. doi:10.17759/psylaw.2016060108
15. *Техника ведения переговоров нотариусами: Практическое пособие*. М.: Волтерс Клувер, 2005. 200 с.
16. *Харари Ю.Н.* Homo Deus: Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2018. 496 с.
17. *Часовских К.В.* Алгоритмизация правоприменения в сфере защиты персональных данных // *Gaudeamus Igitur*. 2018. № 2. С. 26–27.
18. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб: Петрополис, 1998. 432 с.
19. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. М.: Эксмо, 2010. 960 с.

20. Cappuccio M., Sandova E., Mubin O., Velonaki M. Can Robots Make Us Better Humans? // *International Journal of Social Robotics*. 2021. Vol. 13. P. 7–22. doi:10.1007/s12369-020-00700-6

References

1. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (eds.). *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'*. Moscow: AST, 2009. 811 p. (In Russ.).
2. Zenin S.S., Kuteinikov D.L., Izhaev O.A., Yaprntsev I.M. Pravotvorchestvo v usloviyakh algoritmizatsii prava [Law Making in the Conditions of Algorithmization of Law] [Elektronnyi resurs]. *Lex russica*, 2020. Vol. 73, no. 7, pp 97–104. doi:10.17803/1729-5920.2020.164.7.097-104 (In Russ.).
3. Krasnova T.V., Kuchinskaya L.A. Prakticheskoe znachenie kategorii «interes» v pravootnosheniyakh roditeli i detei: material'nyi i protsessual'nyi aspekty [Elektronnyi resurs]. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2016, no. 10, pp. 1318–1322. doi:10.7256/1811-9018.2016.10.20392 (In Russ.).
4. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya*. Moscow: Akademiya, 2006. 608 p. (In Russ.).
5. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii N 3 (2019) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 27.11.2019) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338859/ (Accessed 08.08.2021). (In Russ.).
6. Osipova N.Yu. Strukturno-semioticheskii podkhod kak aspekt metodologii gumanitarnogo znaniya [Application of Structural Semiotic Methodology in the Humanities]. *Kul'turologicheskii zhurnal = Journal of Cultural Research*, 2011, no. 3 (5) (In Russ.).
7. Pashentsev D.A. Osobennosti pravoprimereniya v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestvennykh otnoshenii [Features of law enforcement in the conditions of digitalization of social relations] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, no. 1, pp. 35–49. doi:10.21638/spbu14.2020.103 (In Russ.).
8. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. *Psikhologo-psikhiatricheskaya e`kspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditelyami o vospitani i meste zhitel'stva rebenka*. Moscow: Genezis, 2012. 192 p. (In Russ.).
9. Sorokin V.V. Pravovaya psikhologiya v sisteme deistviya prava [Legal Psychology in the System of Law] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 1, pp. 111–121. doi:10.17759/psylaw.2019090108 (In Russ.).
10. Spektorsky E.V. *Filosofiya i yurisprudentsiya. Yuridicheskii vestnik = Legal Bulletin*. Moscow, 1913. Kn. II, pp. 60–92 (In Russ.).
11. Stepanyan A.S. Perspektivy primeneniya iskusstvennogo intellekta v semeinykh pravootnosheniyakh: problemy teorii i praktiki [Prospects of Artificial Intelligence Application in Family Relationships: Issues of Theory and Practice]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2021, no. 3, pp. 26–29. doi:10.18572/1999-477X-2021-3-26-29 (In Russ.).
12. Talapina E.V. Algoritmy i iskusstvennyi intellekt skvoz' prizmu prav cheloveka [Algorithms and Artificial Intelligence in the Human Rights Context] [Elektronnyi resurs]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 25–39. doi:10.12737/jrl.2020.118 (In Russ.).
13. Terekhina S.A. Psikhologicheskiye aspekty ponyatiya “interesy rebenka” [Psychological aspects of the concept “the interests of the child”] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2013, no. 3, pp. 202–209. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62511.shtml (Accessed 08.08.2021). (In Russ.).

Краснова Т.В.

Принципы построения модели психологического анализа интересов для решения задач алгоритмизации правоприменения (на примере семейно-правовых споров) *Психология и право*. 2022. Том 12. № 3. С. 124–133.

Krasnova T.V.

Principles of Model Construction of Psychological Analysis of Interests for Solving Problems of Algorithmization of Law Enforcement (on the Example of Family Law Disputes) *Psychology and Law*. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 124–133.

14. Terekhina S.A., Pimonov V.A. Problemy zashchity interesov nesovershennoletnikh v sudebnykh delakh po semeinyim sporam pri razvode [The problems of defending the interests of juveniles in legal cases of domestic disputes during the divorce] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2016. Vol. 6, no. 1, pp. 91–104. doi:10.17759/psylaw.2016060108 (In Russ.).
15. Tekhnika vedeniya peregovorov notariusami: Prakticheskoe posobie. Moscow: Volters Kluver, 2005. 200 p. (In Russ.).
16. Harari Y.N. Homo Deus: Kratkaya istoriya budushchego [Homo Deus. A Brief History of Tomorrow]. Moscow: Sindbad, 2018. 520 p. (In Russ.).
17. Chasovskikh K.V. Algoritmizatsiya pravoprimeneniya v sfere zashchity personal'nykh dannykh [Algorithmization of enforcement in the field of personal data protection]. *Gaudeamus Igitur*, 2018, no. 2, pp. 26–27 (In Russ.).
18. Eko U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. Saint Petersburg: Petropolis, 1998. 432 p. (In Russ.).
19. Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. Moscow: Eksmo, 2010. 960 p. (In Russ.).
20. Cappuccio M., Sandova E., Mubin O., Velonaki M. Can Robots Make Us Better Humans? *International Journal of Social Robotics*, 2021, no. 13, pp. 7–22. doi:10.1007/s12369-020-00700-6

Информация об авторах

Краснова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет (ФГАОУ ВО «ТюмГУ»), г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3375-7443>, e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Information about the authors

Tatyana V. Krasnova, PhD in Law, Docent, Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3375-7443>, e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Получена 11.08.2021

Принята в печать 11.02.2022

Received 11.08.2021

Accepted 11.02.2022